

Дальневосточный филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»

юридический факультет
кафедра юриспруденции

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
(уровень бакалавриата)
направленность (профиль) «Гражданско-правовой»

**Тема: «Компенсация морального вреда в российском гражданском праве:
теоретический и практический аспекты»**

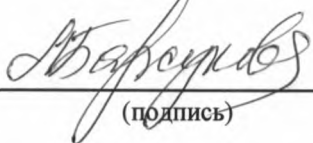
Научный руководитель:

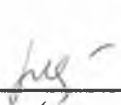
Студент группы БЮР-2022

канд. юрид. наук, доцент

Барсукова Лина Ивановна

Соложеницин Егор Николаевич

(подпись)

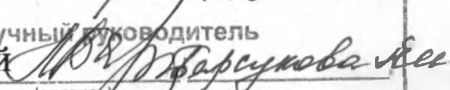

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

«__» _____ 20__ г.

Петропавловск-Камчатский

2026

ПРОВЕРЕНО НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ Кафедра <u>юриспруденции</u> Научный руководитель (подпись) «18» 05 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы института компенсации морального вреда	7
1.1. Генезис и эволюция института компенсации морального вреда	7
1.2. Понятие и юридическая природа морального вреда	10
1.3. Функции и значение института компенсации морального вреда	16
Глава 2. Правовой механизм компенсации морального вреда	22
2.1. Основания компенсации морального вреда	22
2.2. Проблемы компенсации нематериального (неимущественного) вреда юридическим лицам	27
2.3. Определение размера компенсации морального вреда	33
Глава 3. Особенности компенсации морального вреда в отдельных видах правоотношений	40
3.1. При незаконных решениях и действиях (бездействии) органов публичной власти и их должностных лиц	40
3.2. При причинении вреда жизни и здоровью	48
3.3. При нарушении прав потребителей	52
Заключение	57
Список использованных источников	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации¹ предусматривает такие неотъемлемые гарантии юридического статуса личности, как, например, право на жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу и личную неприкосновенность, тайну переписки и т. д. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 1, 2 и др.). Также оно должно обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и способствовать эффективному восстановлению в правах (ст. 18, 46, 52 и др.). Одним из важнейших инструментов такой защиты выступает институт компенсации морального вреда, который позволяет гражданину требовать денежной компенсации за причиненные физические или нравственные страдания.

Несмотря на то, что данный институт получил законодательное закрепление еще в 1990-х годах и в определенной степени устоялся в правоприменительной практике, он продолжает порождать множество дискуссионных вопросов. Главная проблема заключается в отсутствии четких, нормативно закреплённых ориентиров для определения размера компенсации, что приводит к неоднородности судебной практики и затрудняет доказывание степени причиненных страданий. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического осмысления и практического совершенствования механизма компенсации морального вреда.

В различных видах правоотношений компенсация морального вреда имеет свою специфику. В настоящей работе будут рассмотрены особенности компенсации морального вреда при незаконных действиях органов публичной власти, при причинении вреда жизни и здоровью, при нарушении прав

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 02.02.2026).

потребителей, а также дискуссионный вопрос о возможности компенсации нематериального (неимущественного) вреда юридическим лицам.

Выбранная тема исследовалась многими учеными (М. Н. Малеина, А. М. Эрделевский, К. Б. Ярошенко и др.), однако судебная практика последних лет, включая разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33¹ и многочисленные определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не получила достаточного отражения в научных работах. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда и его компенсацией.

Предметом исследования выступают нормы российского гражданского права, регулирующие компенсацию морального вреда, правоприменительная практика (в том числе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения Верховного Суда Российской Федерации и апелляционные определения Камчатского краевого суда), а также доктринальные подходы, сложившиеся в цивилистической науке.

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском гражданском праве, выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по их решению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) проследить генезис и эволюцию института компенсации морального вреда в российском праве;
- 2) проанализировать понятие и юридическую природу морального вреда с учетом легального определения, судебной интерпретации и доктринальных подходов;

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 02.02.2026).

- 3) раскрыть функции и значение института компенсации морального вреда в системе гражданско-правовой защиты;
- 4) определить основания возникновения права на компенсацию морального вреда;
- 5) рассмотреть дискуссионные вопросы компенсации нематериального (неимущественного) вреда юридическим лицам;
- 6) исследовать критерии определения размера компенсации морального вреда и проанализировать проблемы, возникающие в правоприменительной практике;
- 7) выявить особенности компенсации морального вреда при незаконных действиях (бездействии) органов публичной власти и их должностных лиц;
- 8) охарактеризовать специфику компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью;
- 9) рассмотреть особенности компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частно-научные методы: формально-юридический (при анализе норм права), историко-правовой (при исследовании генезиса института), сравнительно-правовой (при сопоставлении различных подходов в доктрине и практике), а также метод анализа судебной практики.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых-цивилистов, как А. А. Власов, И. А. Власенко, К. И. Голубев, Г. Г. Горшенков, С. А. Гулакова, Н. В. Кузнецова, М. Н. Малеина, Е. А. Михно, С. В. Нарижный, Е. В. Смиренская, М. Я. Шиминова, А. М. Эрделевский, К. Б. Ярошенко и др.

Эмпирическую основу исследования образуют решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (включая Постановление № 33 от 15 ноября 2022 года), определения Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации, а также судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

При работе использовались материалы электронно-библиотечной системы (ЭБС) Znanium, Официального интернет-портала правовой информации, Государственной автоматизированной системой (ГАС) «Правосудие».

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации доктринальных подходов к понятию и юридической природе морального вреда, а также в выявлении тенденций развития судебной практики по вопросам компенсации морального вреда.

Практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также для совершенствования законодательства в сфере компенсации морального вреда.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена теоретическим основам института компенсации морального вреда. Во второй главе анализируется правовой механизм компенсации морального вреда, включая основания и определение размера компенсации. Третья глава раскрывает особенности компенсации морального вреда в отдельных видах правоотношений: при незаконных действиях органов публичной власти, при причинении вреда жизни и здоровью, а также при нарушении прав потребителей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

1.1. Генезис и эволюция института компенсации морального вреда

Институт компенсации морального вреда, понимаемый сегодня как неотъемлемый элемент защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав гражданина, прошел сложный и противоречивый путь становления. Его современное закрепление в гражданском законодательстве Российской Федерации является закономерным результатом длительной эволюции правовой мысли, в ходе которой менялось отношение к самой возможности оценки и денежного возмещения физических и нравственных страданий.

В этой связи историко-правовой анализ генезиса данного института представляется необходимым для глубокого осмысления его современной доктринальной конструкции и практики применения, поскольку позволяет выявить его фундаментальные основы и проследить объективные закономерности трансформации.

Начало теоретического осмысления возможности возмещения неимущественного вреда традиционно связывается с правом Древнего Рима¹. Несмотря на отсутствие в римском частном праве легальной дефиниции «морального вреда», его функциональным предшественником выступал деликт *injuria* (обида), регламентированный в Законе XII таблиц и получивший дальнейшее развитие в классическую и постклассическую эпохи. Понятие *injuria* охватывало широкий спектр противоправных действий, посягающих на личную неприкосновенность, достоинство и честь индивида, включая телесные повреждения, оскорбительные действия и диффамацию.

¹ Воробьев С. М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2014. С. 24.

Ключевой особенностью данного деликта являлось то, что его последствием выступала не компенсация в размере реально понесенных убытков (*damnum emergens*), а денежное взыскание (*poena*), носящее характер частного штрафа. Его основная цель заключалась не в восстановлении имущественной сферы потерпевшего, которая могла и не пострадать, а в предоставлении ему удовлетворения (*satisfactio*) – материальной сатисфакции за перенесенное унижение и страдание.

Таким образом, римские юристы, разработав учение об *injuria*, заложили краеугольный камень в основание будущего института, сформулировав принципиальную идею о том, что нарушение личных неимущественных прав *per se* требует особой, денежной формы ответственности. Эта принципиальная идея, пусть и реализованная в границах конкретных юридических казусов, оказала определяющее влияние на становление соответствующего института в европейском праве.

Затронув классические основы института в римском праве, обратимся к его аналогам в отечественной правовой традиции, берущей начало в Древней Руси.

Первые свидетельства о материальном возмещении за личную обиду на территории Руси содержатся в международных договорах, в частности между Киевской Русью и Византией 911 и 945 годов. Данные акты предусматривали имущественную ответственность за причинение смерти и телесных повреждений, что, по справедливому замечанию А. Т. Табунщикова и С. В. Тычинина¹, можно рассматривать в качестве отдаленного прообраза современных механизмов компенсации.

Значительным шагом в развитии защиты нематериальных благ стало принятие Русской Правды. Как отмечает С. М. Воробьев², данный кодифицированный акт закрепил систему «денежных уроков» за посягательства

¹ Табунщиков А. Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. док. юрид. наук С. В. Тычинина. Белгород, 2007. С. 9. URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/3148/1/Tabunshchikov_Institut.PDF (дата обращения: 16.11.2025).

² Воробьев С. М. Русская Правда как один из первоисточников законодательного закрепления права потерпевшего на возмещение вреда // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 25-27.

на жизнь, здоровье, честь и достоинство. Наиболее показательным в этом отношении был институт «бесчестья» – специальный штраф за оскорбление, размер которого варьировался в зависимости от социального статуса потерпевшего. Важно подчеркнуть, что данное взыскание носило характер именно сатисфакции, сочетаясь с выплатами в пользу княжеской власти («вира», «продажа»).

Дальнейшее развитие – хотя и фрагментарное – идеи материального возмещения за личный вред прослеживается в Судебниках 1497 и 1550 годов, а также в Соборном Уложении 1649 года. Последнее, в частности, детализировало размеры компенсации за «бесчестье» для различных сословий, подтверждая принцип зависимости объема ответственности от статуса потерпевшего.

В имперский период, с систематизацией законодательства в Своде законов Российской империи, намечается коренной перелом. Фактически компенсация неимущественного вреда была исключена из гражданско-правовых способов защиты, поскольку господствующей стала позиция о допустимости возмещения лишь при условии причинения имущественного ущерба. Вместе с тем отдельные ученые (Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич) обосновывали необходимость охраны нематериальных благ, ссылаясь на опыт правовых систем США, Франции и Великобритании. Проект Гражданского уложения 1905 года предусматривал возможность соответствующей компенсации, однако впоследствии он не был реализован.

В советский период институт компенсации морального вреда не получил законодательного признания. Несмотря на возобновление в 1960-е годы научной дискуссии и появление термина «моральный вред» в УПК РСФСР, ГК РСФСР 1964 года не ввел право на его компенсацию (хотя в ст. 1 ГК закреплялось, что он «регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения»).

Кардинальные изменения произошли на современном этапе. Первое законодательное закрепление право на компенсацию морального вреда получило

в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. Системное же регулирование было введено Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991/1992 года, где в ст. 131 впервые было дано легальное определение морального вреда (физические или нравственные страдания) и установлен общий принцип его возмещения в денежной форме. Окончательное становление института связано с принятием части первой (1994)¹ и части второй (1996)² ГК РФ (ст. 151, 1099-1101), которые детализировали условия, способы и критерии компенсации, создав полноценный механизм защиты нематериальных благ³.

Таким образом, пройдя путь от архаичных норм о «бесчестье» через этапы теоретического признания и идеологического отрицания, институт компенсации морального вреда обрел свою завершенную форму в современном российском гражданском праве.

1.2. Понятие и юридическая природа морального вреда

Компенсация морального вреда, будучи одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), основывается на ключевой категории «моральный вред».

Содержание данного понятия остается дискуссионным в цивилистической науке, что обуславливает необходимость его комплексного анализа через призму легальной дефиниции, судебной практики и доктринальных подходов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Хуснутдинова С. А. История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 793-794. URL: <https://moluch.ru/archive/103/23882/> (дата обращения: 16.11.2025); Николаева Ю. С. История развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве // Юридический факт. 2021. № 132. С. 18-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45662887> (дата обращения: 16.11.2025); Чижик А. П., Карасев С. А. Становление и развитие правового регулирования компенсации морального вреда в России // Научные высказывания. 2024. № 20 (67). С. 81-84. URL: https://nvjournal.ru/article/Stanovlenie_i_razvitie_pravovogo_regulirovaniya_kompensatsii_moralnogo_vreda_v_Rossii / (дата обращения: 16.11.2025).

1. Легальная дефиниция и ее судебная интерпретация.

Легальная дефиниция морального вреда, «физические или нравственные страдания», закреплена в ст. 151 (глава 8 «Нематериальные блага и их защита») ГК РФ.

Более полное определение содержится в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина».

Как видно, моральный вред однозначно подразумевает страдания, причиненные незаконными действиями (бездействием). Представляется, что, исходя из самого определения, объектом подобных посягательств всегда выступают:

- сам человек, являющийся высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации);
- его достоинство, то есть право не быть подвергнутым жестокому или унижающему обращению (ст. 21 Конституции Российской Федерации. Это особенно актуально при преступном посягательстве на личность¹),
- а также здоровье (ст. 41 Конституции Российской Федерации), поскольку в широком смысле оно предполагает «состояние полного физического, душевного и социального благополучия»².

¹ По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 года № 45-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision562927.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

² Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения [подписан 22 июля 1946 года, вступил в силу для СССР 7 апреля 1948 года]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51451/ (дата обращения: 02.02.2026).

Детализацию содержания страданий Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает в п. 14 того же Постановления, где разъяснено следующее:

– под физическими страданиями понимается «физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы»;

– под нравственными – «страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции)».

Формулировки Пленума, однозначно, служат важной конкретизацией и систематизацией легальной дефиниции из ст. 151 ГК РФ. Они подтверждают дуализм страданий и прямо указывают на их связь с нарушением охраняемых законом ценностей.

Таким образом, легальное определение, конкретизированное в судебной практике, представляет собой рабочую конструкцию, фокусирующуюся на субъективных переживаниях потерпевшего как на ключевом критерии для применения мер гражданско-правовой защиты.

2. Доктринальное осмысление.

Нормативное закрепление понятия морального вреда не сняло принципиальных дискуссий в научной среде относительно терминологического обозначения и сущности данного явления. Доктринальный анализ раскрывает

глубинные противоречия, касающиеся как адекватности термина «моральный вред», так и содержательных границ этого понятия.

Во-первых, множество исследователей, критикуя сам термин «моральный вред», указывают на семантическое несоответствие: в философском и социальном контексте «мораль» понимается как система общественных норм и представлений о добре и зле, в то время как закон говорит о сугубо индивидуальных, внутренних переживаниях личности – страданиях.

Этот концептуальный недостаток порождает ситуацию, в которой учеными предлагается большое количество альтернативных названий, призванных точнее отразить правовую природу явления:

- «психический вред» (А. М. Эрделевский¹). Термин отражает, что негативные изменения происходят именно в психической сфере человека и влияют на его душевное благополучие через негативные ощущения (физические страдания) или переживания (нравственные страдания);

- «неимущественный вред» (А. В. Белявский², Н. В. Кузнецова³, М. Н. Малеина⁴). Распространенная альтернатива, четко противопоставляющая данный вид вреда имущественному ущербу

(интересно указание К. Б. Ярошенко⁵ на то, что моральный вред – это «только один из возможных элементов» неимущественного вреда. Одни авторы называют эту позицию сомнительной, поскольку неясно, какие еще элементы, помимо морального вреда, может включать в себя неимущественный вред⁶. Другие же – разделяют ее, определяя неимущественный вред как «всякое

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Законность. 1997. № 5. С. 36.

² Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 304.

³ Кузнецова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. Цит. по: Гулакова С. А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке // Белгородский государственный университет. 2014. С. 5-6. URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 07.12.2025).

⁴ Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы развития // Закон. 1995. № 10. С. 102-105.

⁵ Ярошенко К. Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: дис. ... док. юрид. наук. М., 1990. С. 89-90.

⁶ Сисакьян А. К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-moralnogo-vreda-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 07.12.2025).

негативное неимущественное последствие деликта»¹.

Примечательно, что, например, вред от волокиты, компенсируемый в порядке Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, официально характеризуется как «неимущественный»²);

– «нематериальный вред» (К. И. Голубев, С. В. Нарижный³). Формулировка, призванная, по мнению авторов, охватить не только психические страдания (являющиеся собственно моральным вредом), но и физические («живущие своей жизнью»)

(важно сказать, что это понятие хоть и используется судами, однако в значении, не связанном с переживаниями, – как характеристика подлежащего компенсации репутационного вреда⁴);

– «нравственный ущерб» (А. А. Власов⁵). Категория, акцентирующая внимание на причинении нравственных переживаний и страданий (создании негативных ощущений и эмоций) и негативных последствиях для психики. Что касается физического вреда, то он может быть связан с нравственным;

– «субъективные потери» (Г. Г. Горшенков⁶). Наиболее широкая конструкция, включающая, помимо страданий, утрату или деформацию определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях), нарушение возможностей его социальной деятельности, дезориентацию установок и т. д. Подчеркивается, что лицо утрачивает общественно значимые полезные качества, переоценивает (уменьшает) свою социальную значимость и причисляет себя к жертвам посягательства.

¹ Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. С. 9-11.

² П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

³ Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб, 2001. 295 с. Цит. по: Гулакова С. А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке // Белгородский государственный университет. 2014. С. 4. URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 07.12.2025).

⁴ Добрикова Е. Моральный вред и защита деловой репутации: в каком случае юридические лица могут требовать компенсацию? // Гарант.ру. 2015. URL: <https://www.garant.ru/article/652745/> (дата обращения: 19.02.2026).

⁵ Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99.

⁶ Горшенков Г. Г. Компенсация морального вреда как мера обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2005. № 3. С. 24-27.

Во-вторых, помимо терминологических споров, в доктрине отсутствует единство взглядов и на содержательные границы самого понятия, то есть на то, что именно включает в себя моральный вред. Здесь можно выделить три основных подхода:

– узкий подход (Н. С. Малеин¹, Е. А. Михно², М. Я. Шиминова³), согласно которому моральный вред исчерпывается нравственными (психическими) страданиями. Физическая боль признается самостоятельным явлением, которое порождает право на компенсацию лишь постольку, поскольку вызывает нравственные переживания;

– дуалистический (легальный) подход (И. А. Власенко⁴, М. Н. Малеина⁵, Е. В. Смирнская⁶), включающий в понятие как нравственные, так и физические страдания в качестве равноправных форм вреда личности, что соответствует букве закона и судебной практике;

– расширительный (плюралистический) подход, рассматривающий моральный вред как комплекс разнородных негативных последствий для личности, выходящих за рамки страданий (социальный дискомфорт, утрата качеств, упущенная выгода). Наиболее последовательно эта позиция выражена в концепции «субъективных потерь» Г. Г. Горшенкова⁷.

Подытоживая, доктринальный анализ позволяет выделить два ключевых направления научной полемики. Первое касается терминологической точности легального понятия «моральный вред», которое критикуется исследователями

¹ Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. Цит. по: Гулакова С. А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке // Белгородский государственный университет. 2014. С. 12. URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 07.12.2025).

² Михно, Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. С. 9-11.

³ Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам (гражданско-правовое регулирование) // Советская юстиция. 1980. № 23. С. 30-31.

⁴ Власенко И. А., Карташов В. Н. Политическое содержание компенсационной и правовосстановительной функции права // Политика и право. Тезисы докладов Российской научно-практической конференции. Ярославль, 1993. Цит. по: Гулакова С. А. Указ соч. С. 12.

⁵ Малеина М. Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. 2000. № 2. С. 14.

⁶ Смирнская Е. В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. Заключение.

⁷ Горшенков Г. Г. Компенсация морального вреда как мера обеспечения информационной безопасности личности // Информационное право. 2005. № 3. С. 24-27.

как не отражающее суть явления, что порождает множество альтернативных наименований («неимущественный», «психический» вред и др.). Второе направление раскрывает разногласия о содержательных границах понятия – от узкой трактовки, ограничивающей вред нравственными страданиями, до расширительной, включающей в него комплекс личностных потерь.

Таким образом, можно констатировать, что легальное определение морального вреда, конкретизированное Верховным Судом Российской Федерации, служит действенным правовым инструментом, но не снимает фундаментальных теоретических вопросов. Его юридическая природа носит компенсационный характер, будучи направленной на охрану нематериальной сферы личности через денежную сатисфакцию. По нашему мнению, для более эффективной защиты прав потерпевших и снижения проблем доказывания целесообразно законодательно уточнить понятие морального вреда, включив в него не только страдания, но и иные негативные последствия нарушения нематериальных благ, такие как социальный дискомфорт, утрата значимых социальных качеств и возможностей.

1.3. Функции и значение института компенсации морального вреда

Анализ доктрины и законодательства позволяет сделать вывод, что институт компенсации морального вреда выполняет комплексную роль в механизме гражданско-правовой защиты. Его социальное назначение и правовая сущность наиболее полно раскрываются через две взаимосвязанные, но концептуально различные функции: компенсаторную (восстановительную) и штрафную (карательную, превентивную). Именно диалектическое единство и противоречивое взаимодействие этих функций определяет теоретическую сложность и практическое значение данного института как уникального инструмента охраны нематериальной сферы личности.

1. Компенсаторная (восстановительная) функция.

Данная функция занимает центральное место в легальной конструкции института и является точкой отсчета в большинстве научных исследований. Ее содержательное ядро заключается в попытке сгладить, загладить (компенсировать) причиненные потерпевшему физические и нравственные страдания посредством денежной выплаты.

Говоря об этой функции, следует начать с терминологического аспекта. Так, нельзя не отметить, что в 1994 году юридическое понятие «возмещение морального вреда» (ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991/1992 года) было заменено на «компенсацию» (ст. 151 ГК РФ). Ученые сходятся во мнении, что такая замена не была игрой слов, а отражала глубокое понимание природы явления¹: «возмещение» предполагает полный возврат к прежнему состоянию, что невозможно в отношении страданий, в то же время «компенсация» означает попытку смягчения, заглаживания причиненных неудобств.

Объективная невозможность «исправить» перенесенную боль или унижение делает денежную выплату условным эквивалентом, выполняющим «психотерапевтическую» роль. Как отмечал С. А. Беляцкий², «денежная компенсация способна устранить имущественный ущерб, но не моральный. Подобно причиненному физическому увечью или отнятому душевному спокойствию моральный вред невозместим в традиционном понимании этого термина».

Другими словами, цель функции – не реституция, а предоставление потерпевшему материальной основы для иного, позитивного переживания, которое могло бы отчасти уравновесить негатив. По меткому выражению того же автора, «нет ничего удивительного в том, что человек, у которого отняли

¹ Вьюгина Д. Д. Функции компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 3(11). С. 44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44155128> (дата обращения: 05.02.2026); Эргашев Ж. Н. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. 2021. № 3 (345): С. 243-246. URL: <https://moluch.ru/archive/345/77619> (дата обращения: 05.02.2026).

² Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 2005. С. 8. Цит. по: Вьюгина Д. Д. Указ. соч. С. 43-44.

духовные блага, захочет денежной компенсации, которая откроет ему иные удовольствия»¹.

Компенсаторная функция принципиально ограничена. Невозможно объективно измерить страдания, а значит – и определить эквивалентную им сумму. Суды, оценивая «характер и степень страданий», вынуждены опираться на условные, субъективные критерии. Более того, позитивный результат от выплаты не гарантирован: «никакие деньги не утолят, [например], боль утраты близкого человека»². Поэтому в научной литературе подчас предлагается³ четко отграничивать компенсаторную функцию от восстановительной, присущей институту возмещения убытков: если восстановительная функция нацелена на возврат к status quo, то компенсаторная – на уравнивание того, что восстановить принципиально невозможно в силу нематериальности нарушенного блага.

Также важно сказать, что компенсаторный эффект заключается не только в самой сумме, но и в факте ее присуждения судом. Порой для потерпевшего ключевую роль играет не размер выплаты, а публичное признание судом факта нарушения его прав и подтверждение его правоты. Так, на практике встречаются дела, где истец требует в качестве компенсации 1 рубль⁴. В подобных случаях присуждение символической суммы само по себе служит восстановлению чувства социальной справедливости. Следовательно, компенсаторная функция института проявляется и в процессуальном акте торжества закона, удовлетворяющем нравственную потребность в правде⁵.

¹ Белякин С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 2005. С. 10. Цит. по: Вьюгина Д. Д. Функции компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 3(11). С. 44-45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44155128> (дата обращения: 05.02.2026)

² Вьюгина Д. Д. Указ. соч. С. 45.

³ Карманова Е. В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. 2014. № 5. С. 73-78. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Компенсационная-функция-гражданско-правовой-ответственности-в-соотношении-с-компенсацией-морального-вреда> (дата обращения: 05.02.2026).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 ноября 2021 года по делу № 33-4563/2021. URL: <http://www.ufobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=97033> (дата обращения: 05.02.2026).

⁵ Вьюгина Д. Д. Указ. соч. С. 45.

2. Штрафная (карательная, превентивная) функция.

Штрафная функция института компенсации морального вреда придает ему характер частноправовой санкции. Данная функция имеет глубокие исторические корни, восходящие к римскому деликту *injuria*, который носил характер частного штрафа (*roepa*) (см. п. 1.1 настоящей работы).

По мнению К. М. Арсланова¹, институт компенсации морального вреда характеризуется как «личное удовлетворение» и превенция (особенно при посягательстве на честь, достоинство и сферу частной жизни гражданина), что «соответствует всей истории развития этого института, а также современным тенденциям в праве».

О штрафной природе института свидетельствует ряд положений законодательства, нетипичных для компенсационно-восстановительных мер:

- 1) учет степени вины нарушителя (п. 2 ст. 151 ГК РФ).

В то время как, по общему правилу, сам факт вины является основанием возмещения вреда в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ), в случае с моральным вредом размер компенсации зависит от тяжести вины, что прямо сближает компенсацию с уголовным наказанием, где санкция градуируется в зависимости от формы и вида вины²;

- 2) учет имущественного положения ответчика-гражданина (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Данный критерий, по сути, говорит о том, что выплата должна быть соразмерным наказанием для конкретного нарушителя: ощутимой, но не критичной. Как отмечают З. М. Погосова, В. Н. Сидоров и М. А. Редчиц³,

¹ Арсланов К. М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999.

² Вьюгина Д. Д. Функции компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 3(11). С. 46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44155128> (дата обращения: 05.02.2026).

³ Погосова З. М., Сидоров В. Н., Редчиц М. А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4. С. 176. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=5244> (дата обращения: 05.02.2026).

снижение размера компенсации в связи с тяжелым материальным положением ответчика-гражданина «соответствует штрафной функции компенсации, которая ни в коем случае не должна быть разорительной для [нарушителя]»;

3) требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Для мер чисто восстановительного характера (например, возмещения убытков) справедливость заключается в полноте возмещения. В случае же с компенсацией морального вреда наложение дополнительного требования «справедливости» указывает на необходимость найти баланс между страданием потерпевшего и наказанием нарушителя, что является сугубо карательной задачей¹.

Итак, реализуя штрафную функцию, институт компенсации морального вреда:

- оказывает имущественное воздействие на нарушителя, налагая на него финансовое обременение как следствие противоправного поведения;
- выполняет задачу частной превенции (частного предупреждения), наказывая конкретное лицо и побуждая его впредь не нарушать закон;
- опосредованно работает на общую превенцию, демонстрируя обществу потенциальную невыгодность подобных нарушений. Как заметил А. М. Эрделевский², «с точки зрения субъекта запрещенного деяния нет существенной разницы между выплатой штрафа государству и компенсацией потерпевшему, если эти суммы равны».

3. Значение института компенсации морального вреда.

Значение рассматриваемого института проистекает из синтеза его функций и заключается в выполнении им уникальной двойственной миссии в правопорядке.

Так, институт компенсации морального вреда:

¹ Вьюгина Д. Д. Функции компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности: // *Гражданское право: теория и практика*. 2020. № 3(11). С. 46-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44155128> (дата обращения: 05.02.2026).

² Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 62-63.

– заполняет вакуум, возникающий из-за того, что традиционные меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков) и публично-правовые санкции (административные, уголовные) зачастую неспособны адекватно реагировать именно на причинение страданий. Он предоставляет специализированный, адекватный нарушению инструмент защиты, где объектом охраны является психический комфорт человека;

– через диалектику компенсаторной и штрафной функций стремится достичь справедливого баланса интересов (размер компенсации должен быть достойным, но не чрезмерным). Он трансформирует личную обиду в легальное русло ее заглаживания, предотвращая неправовые формы мести и способствуя социальной реинтеграции сторон конфликта;

– служит важнейшим практическим механизмом реализации конституционных положений о высшей ценности человека, его прав и свобод, охране достоинства личности (ст. 2, 21 Конституции Российской Федерации). Он материализует эти абстрактные принципы;

– воспитывает в членах общества уважение к внутреннему миру другого человека, сигнализируя, что причинение физических или нравственных страданий влечет за собой реальные правовые последствия. Тем самым институт способствует формированию более деликатной и правосознательной социальной среды.

Таким образом, институт компенсации морального вреда, опираясь на дуализм компенсаторной и штрафной функций, выполняет роль ключевого стража нематериальных благ личности в системе гражданского права. Его значение выходит за рамки частного спора, содействуя утверждению достоинства человека как фундаментальной правовой ценности. Установлено, что легальное определение морального вреда через «физические и нравственные страдания» является рабочим, но не бесспорным, а сам институт выполняет компенсаторную и штрафную функции, направленные на охрану нематериальной сферы личности.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1. Основания компенсации морального вреда

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом условий и оснований (ст. 151, 1064, 1099, 1100 ГК РФ, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»):

- 1) физических или нравственных страданий потерпевшего (содержание «страданий» раскрыто в п. 1.2 настоящей работы);
- 2) неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом;
- 4) вины причинителя вреда (кроме случаев, предусмотренных законом).

Собственно основания – это неправомерные действия (бездействие) причинителя вреда, которые нарушают личные неимущественные права, посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага или дают право на компенсацию морального вреда в силу прямого указания в законе.

Законодатель и правоприменитель фактически не делают различий между личными неимущественными правами и нематериальными благами человека. К таковым относятся жизнь, здоровье, достоинство личности, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь и доброе имя, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей,

право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и т. д. (п. 1 ст. 150 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33).

Перечень нематериальных благ законом не ограничен¹. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации морального вреда по конкретным правоотношениям само по себе не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию (п. 2 Постановления).

С одной стороны, установление лишь примерного перечня нематериальных благ создает предпосылки для неодинакового – в нарушение принципа равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации) – применения судами норм материального права.

(Так, в апелляционной практике Камчатского краевого суда права взыскателя на исполнение судебного акта и на соблюдение государством законодательства об исполнительном производстве порой рассматриваются как имущественные², а порой – как неимущественные³. Вторая позиция представляется наиболее обоснованной: Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал⁴, что право на судебную защиту, предполагающее как неотъемлемый элемент обязательность исполнения судебных решений, является личным неотчуждаемым правом каждого – наряду с правом на свободу и личную неприкосновенность. Государство обязано

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 года № 71-КГ25-8-КЗ. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2521480 (дата обращения: 01.03.2026).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 22 января 2026 года по делу № 33-115/2026. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 20 июня 2024 года по делу № 33-1064/2024. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 12 декабря 2024 года по делу № 33-2171/2024. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

⁴ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О, от 1 ноября 2012 года № 2008-О и др.

создавать необходимые институциональные и процессуальные условия для исполнения любых судебных актов.)

С другой стороны, отсутствие закрытого перечня нематериальных благ стимулирует дальнейшее развитие личных неимущественных отношений, реализацию личности и ее уверенность в правовой защищенности¹.

Учитывая отсутствие конкретного перечня нематериальных благ, в публичных правоотношениях компенсация морального вреда может быть взыскана, например, за нарушение принадлежащих взыскателю², должнику³ либо третьим лицам⁴ прав на соблюдение законодательства об исполнительном производстве или за незаконное административное преследование⁵.

В частных – например, за оскорбление памяти о событиях Великой Отечественной войны⁶ или за нарушение права на покой и тишину⁷.

Исходя из вышеизложенного можно выделить следующие признаки нематериальных благ: отсутствие имущественного содержания; неотчуждаемость и непередаваемость; принадлежность гражданину от рождения или в силу закона. Соответственно, нематериальные блага – это ценности, относящиеся к духовной сфере и имеющие идеальную природу⁸.

В силу п. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит

¹ Мицина А. Е. Нематериальные блага как объекты гражданско-правовой защиты // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 754. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47853201> (дата обращения: 01.03.2026).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2024 года по делу № 33-0669/2024. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 08.03.2026).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 18 июля 2024 года по делу № 33-1213/2024. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 года № 5-КГ21-45-К2. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2022186 (дата обращения: 08.03.2026).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 года № 16-КГ23-77-К4. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2354726 (дата обращения: 08.03.2026).

⁶ Тяжлов И. «Дождь» (иностранного агента) остался должен 200 тыс. рублей за оскорбление пенсионеров // Коммерсантъ. 2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2622242> (дата обращения: 09.03.2026); Ветеран отсудил у Артемия Лебедева миллион рублей за пост в ЖЖ // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/563c7def9a794766be8815d6> (дата обращения: 09.03.2026).

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 29 марта 2022 года по делу № 33-1208/2022. URL: <https://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=99069> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸ Что такое «нематериальные блага» // Прокуратура Республики Ингушетия. 2022. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_06/activity/legal-education/explain/el15008/ (дата обращения: 02.03.2026).

компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹, ст. 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»). В данных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33).

Хотя, по общему правилу, за нарушение имущественных прав компенсация морального вреда не положена, ее получение становится возможным, если деликт одновременно посягнул еще и на нематериальные блага (п. 4, 17, 37 Постановления). Указанное имеет место, например, когда похищенная вещь имела эстетическое, фамильное или социально-статусное значение; если похищенная квартира использовалась потерпевшим в качестве единственно возможного в конкретной жизненной ситуации способа удовлетворить потребность в жилище (частные правоотношения)²; если несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты лишило гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья (публичные правоотношения)³.

Стоит отметить, что привлечение лица к уголовной или административной ответственности, например, за причинение вреда здоровью, не является обязательным условием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда (п. 15 Постановления).

Согласно ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случаях, когда:

¹ О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 28 декабря 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 40.

² По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 года № 45-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision562927.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

³ П. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) в иных случаях, предусмотренных законом.

По аналогии с п. 2, вина органов власти и их должностных лиц не имеет значения, когда решается вопрос о компенсации морального вреда, причиненного незаконным задержанием, незаконным помещением в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, незаконным обыском (выемкой) в жилище и т. п. (п. 38 Постановления). Такое решение обосновывается¹ тем, что на эти ситуации распространяется единый режим гарантий права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации), что предполагает и общность компенсаторного механизма, используемого при выявлении незаконности этих мер с точки зрения оснований или условий их применения.

Таким образом, возникновение права на компенсацию морального вреда обусловлено наличием как общих условий деликтной ответственности (наличие вреда, противоправность, причинная связь, вина), так и специальных оснований (при посягательстве на нематериальные блага человека и в иных случаях, предусмотренных законом). Перечень нематериальных благ не является закрытым, что позволяет институту развиваться, но создает риски неединообразного правоприменения. Отдельную группу оснований составляют

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 440-О, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П, от 29 ноября 2019 года № 38-П.

те, при которых компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя. Выделение таких оснований обусловлено, во-первых, повышенной опасностью определенной деятельности для окружающих (источники повышенной опасности), а во-вторых – необходимостью повышенной защиты некоторых конституционных прав.

2.2. Проблемы компенсации нематериального (неимущественного) вреда юридическим лицам

При анализе условий возникновения права на компенсацию морального вреда необходимо учитывать не только обстоятельства, характеризующие само правонарушение, но и субъектный состав правоотношений – а конкретно круг лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших.

На современном этапе признается, что истцами по делам о компенсации морального вреда могут выступать только физические лица¹. Однако анализ правоприменения показывает, что юридические лица не лишены как такового права на компенсацию «нематериального» или «неимущественного» вреда. Важно отметить, что сам подход к решению этого вопроса менялся: ранее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации допускал взыскание компенсации именно морального вреда в пользу юридических лиц.

Осмысление данной проблематики позволит проследить трансформацию отношения к рассматриваемому институту, уяснить пределы его действия, а также выявить отдельные случаи, когда компенсация нематериальных или неимущественных потерь вообще может иметь место.

¹ Чевлытко В. В., Артемьев Р. Д., Савватеев С. В., Сурков А. Н. Проблемы компенсации морального вреда юридическому лицу // Право и управление. 2024. № 6. С. 410-413. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-kompensatsii-moralnogo-vreda-yuridicheskomu-litsu> (дата обращения: 28.02.2026).

1. «Нематериальный» репутационный вред.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 508-О¹, отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

В том числе в результате принятия указанного Определения Высший Арбитражный Суд Российской Федерации изменил свою позицию о невозможности компенсации юридическим лицам именно морального вреда – и фактически уравнивал его с «нематериальным вредом», «вредом, причиненным деловой репутации» и «репутационным вредом». Он стал признавать обоснованным взыскание компенсации морального вреда в пользу юридических лиц², аргументируя это ссылками на ст. 152 ГК РФ в действовавшей на тот момент редакции и принимая во внимание характер и содержание порочащей публикации, степень распространения недостоверных сведений, соразмерность, разумность и справедливость.

Учитывая, что организации объективно не способны испытывать страдания, арбитражные суды использовали институт аналогии (ст. 6 ГК РФ). Аналогом страданий для юридических лиц считались: необъективное представление, возникшее у других участников гражданского оборота; доставленная неопределенность в планировании хозяйственной деятельности;

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 508-О. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32809.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

² Определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2007 года № 9098/07, от 31 марта 2008 года № 4438/08, от 22 декабря 2008 года № 16392/08, от 2 декабря 2009 года № ВАС-15383/09, от 5 апреля 2010 года № ВАС-3390/10, от 28 октября 2013 года № ВАС-15198/13, от 2 апреля 2014 года № ВАС-3586/14 и др.

беспокойство, неудобство для акционеров, менеджеров и трудового коллектива¹.

В 2012 году Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации впервые подробно описал условия компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц (Постановление от 17 июля 2012 года № 17528/11²): наличие противоправного деяния (распространение порочащих сведений), неблагоприятные последствия (утрата доверия к репутации, сокращение числа клиентов, утрата конкурентоспособности), причинно-следственная связь между ними, а также необязательность наличия вины причинителя (на основании ст. 1100 ГК РФ о безвиновных основаниях компенсации морального вреда).

1 октября 2013 года вступила в силу новая редакция ст. 152 ГК РФ, согласно которой (п. 11) правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда. Данное исключение Пленум Верховного Суда Российской Федерации распространил также на индивидуальных предпринимателей (п. 6 Постановления от 15 ноября 2022 года № 33).

Ныне следует руководствоваться Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 года № 307-ЭС16-8923³, согласно которому вред, причиненный деловой репутации, может заключаться как в убытках (материальный вред), так и в неблагоприятных последствиях нематериального характера (нематериальный вред). Что касается условий ответственности, то к ранее перечисленным добавилась вина ответчика, наличие которой презюмируется в силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

¹ Гаврилов Е. В. Наследие практики ВАС РФ и новейшая практика ВС РФ о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам // Арбитражные споры. 2017. № 4 (80). URL: <https://arbspor.ru/articles/840/> (дата обращения: 28.02.2026).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 17528/11 по делу № А45-22134/2010. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 года № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).

При анализе актуальной практики видно, что арбитражные суды, рассматривая дела о взыскании вреда, причиненного деловой репутации, принимают во внимание не только упущенную выгоду, но и нематериальный ущерб, связанный с утратой конкурентоспособности и невозможностью планировать дальнейшую деятельность. При определении размера компенсации суды руководствуются принципами разумности, справедливости и соразмерности.

Из сказанного можно сделать вывод, что репутационный вред в текущем понимании достаточно приближен к моральному (хотя и не уравнен с ним). Представляется, что правильным было бы внести законодательные изменения, которые бы прямо гарантировали право субъектов предпринимательства на взыскание репутационного вреда и устанавливали правила определения размера такой компенсации. При этом, по нашему мнению, если посягательство на деловую репутацию доказано, то закон не должен требовать от истцов чрезмерных усилий по обоснованию суммы нематериального ущерба, поскольку это сопряжено с объективными трудностями, а отсутствие денежного взыскания не способствует предотвращению диффамации в будущем.

2. *«Неимущественный» вред, причиненный волокитой со стороны государства и власти.*

Кроме того, юридические лица (наряду с физическими) имеют право на компенсацию неимущественного вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ). Признается, что сам факт нарушения любого из этих прав свидетельствует о причиненном неимущественном вреде, и его возмещение не зависит от вины нарушителя¹.

¹ П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Важно, что вред, причиненный нарушением права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть компенсирован в порядке Закона № 68-ФЗ, только если он причинен в связи с неисполнением судебного акта против Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов, органов или организаций, наделенных публичными полномочиями¹. Такая ситуация критиковалась еще в 2012 году Европейским Судом по правам человека, с подачи которого и был принят № 68-ФЗ².

В свете сказанного интересно обратить внимание на Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 января 2014 года № Ф05-2161/2013 (Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2014 года № ВАС-4511/14 отказано в передаче дела в Президиум для пересмотра указанного судебного акта в порядке надзора)³. Суд кассационной инстанции взыскал с Российской Федерации в пользу общества с ограниченной ответственностью компенсацию морального вреда в размере 70 000 рублей, поскольку исполнительное производство в отношении частного лица длилось сверх разумного срока (более двух лет) по вине государства. Отвергая выводы нижестоящих судов о неприменимости избранного способа защиты права, суд сослался на практику Европейского Суда по правам человека, исходящую из того, что при разрешении вопроса о присуждении юридическому лицу компенсации следует принимать во внимание не физические и нравственные страдания, а факт длительной неопределенности.

Представляется, что и сейчас аналогичный иск подлежал бы удовлетворению (однако в иной квалификации — как «компенсация неимущественного вреда»), поскольку:

¹ П. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

² Ковлер, А. И. Герасимов и другие против России — новое «пилотное постановление» Европейского Суда // Международное правосудие. 2014. № 3 (11). С. 3-10. URL: <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP3-11-2014-Kovler.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

³ Арбитражное дело № А40-131505/2012. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f> (дата обращения: 28.02.2026).

— Конституционный Суд Российской Федерации признает, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство, не относящееся к принятию актов, разрешающих дело по существу, предполагает необходимость справедливой компенсации (Постановление от 25 января 2001 года № 1-П¹). Не ко всем случаям неисполнения судебных актов может быть применим Федеральный закон № 68-ФЗ — тогда физические лица вправе использовать институт компенсации морального вреда². Полагаем, что отсутствие у юридических лиц права требовать компенсацию в таких же случаях необоснованно ставило бы их в неравное положение с физическими лицами.

Считаем правильным внести законодательные изменения, гарантирующие право физических и юридических лиц на компенсацию неимущественного вреда, причиненного неправомерным бездействием государства при исполнении судебных актов против частных лиц. Это бы устранило пробельность правового регулирования и повысило действенность права на исполнение судебных актов. (Существует сильная, хотя и опровержимая презумпция того, что чрезмерная задержка исполнения решения сама по себе причиняет неимущественный вред³.)

Таким образом, практика компенсации юридическим лицам вреда, сходного с моральным, прошла сложный путь. Ранее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации фактически уравнивал нематериальный вред, причиненный юридическим лицам (прежде всего, репутационный вред), с моральным. С принятием же новой редакции ст. 152 ГК РФ (2013 год) возможность компенсации морального вреда организациям была официально исключена. В настоящее время вред, причиненный деловой репутации, компенсируется по специальным правилам, которые сложились в судебной практике. Что касается компенсации юридическим лицам иного неимущественного вреда (например, причиненного волокитой со стороны

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О, от 1 ноября 2012 года № 2008-О и др.

³ Там же.

государства и власти, но не подпадающего под действие Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ), то этот вопрос остается открытым: актуальная судебная практика отсутствует.

2.3. Определение размера компенсации морального вреда

В соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ и разъяснениями, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», при определении размера компенсации морального вреда учитываются: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий потерпевшего; индивидуальные особенности потерпевшего; требования справедливости и разумности, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав; конкретные фактические обстоятельства причинения вреда; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Суду надлежит устанавливать, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя и носило ли нарушение единичный или множественный характер; принимать во внимание существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом), характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), способ причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда), последствия причинения потерпевшему страданий (определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью расстройства здоровья, необходимостью

амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни) и т. д. (п. 26-27 Постановления).

Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации, следует понимать, в частности, возраст и состояние здоровья потерпевшего, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (п. 28 Постановления).

В числе иных заслуживающих внимания обстоятельств суд может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина. При этом неблагоприятное финансовое состояние ответчика не может полностью освобождать его от обязанности возместить моральный вред (п. 29 Постановления).

В то же время ни законодательство, ни Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержат хотя бы примерных сумм, которые подлежат взысканию в конкретных ситуациях. Это приводит к неодинаковой правоприменительной практике, а потому может нарушать принцип юридического равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации). В связи с этим возникают проблемы «горизонтальной» и «вертикальной» справедливости.

1. Проблема «горизонтальной» справедливости.

По делам о бездействии судебных приставов, выразившемся в несвоевременном снятии ограничения на выезд из страны после погашения задолженности, суммы компенсации разнятся: Мещанский районный суд города Москвы взыскал 5 000 рублей¹, Василеостровский районный суд города Санкт-Петербурга – 10 000 рублей², а Ульяновский областной суд – 15 000 рублей³.

¹ Из заявленных 10 000 рублей. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 1 октября 2020 года по делу № 2-4683/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij> (дата обращения: 14.03.2026).

² Из заявленных 20 000 рублей. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 20 июня 2023 года по делу № 2-2752/2023. URL: <https://vos--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

³ Из заявленных 15 000 рублей. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13 апреля 2021 года по делу № 33-1338/2021. URL: <http://www.ulobljud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=93436> (дата обращения: 14.03.2026).

По делам о пытках со стороны полиции Оренбургский областной суд взыскал 2 000 000 рублей¹, тогда как Нижнекамский городской суд Республики Татарстан – 500 000 рублей² при сопоставимых обстоятельствах.

По делу о падении глыбы льда с крыши, в результате которого женщина перенесла множество операций и ей была присвоена III группа инвалидности, Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга взыскал 6 500 000 рублей³. При схожих обстоятельствах и последствиях вреда, нанесенного здоровью, суды взыскивали суммы в диапазоне 600 000 – 1 500 000 рублей⁴.

По делам о нарушении прав потребителей в сфере почтовых услуг (нарушение срока доставки письма на 10 дней, игнорирование заявления об отзыве письма, невозврат уведомления о вручении) камчатские суды обычно взыскивают 3 000 рублей⁵. При нарушении срока доставки письма на 9 дней Устиновский районный суд города Ижевска взыскал 1 000 рублей⁶, а Элистинский городской суд Республики Калмыкия – 2 000 рублей⁷.

Таким образом, в одинаковых ситуациях разным потерпевшим, испытавшим примерно одинаковый уровень страданий, присуждается разный размер компенсации, что демонстрирует проблему «горизонтальной» справедливости.

¹ Из заявленных 3 500 000 рублей. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 4 июня 2024 года по делу № 33-3671/2024. URL: <https://oblsud--orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).

² Из заявленных 2 000 000 рублей. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22 июля 2024 года по делу № 2-3138/2024. URL: <https://nizhnekamsky--tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).

³ Из заявленных 20 000 000 рублей. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 октября 2024 года по делу № 33-24944/2024. URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Дело о справедливом размере компенсации морального вреда // Legal Insight. 2025. № 02 (138). URL: <https://legalinsight.ru/articles/delo-o-spravedlivom-razmere-kompensaczii-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 15.03.2026).

⁵ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 21 января 2025 года по делу № 2-1178/2025. URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026); Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 февраля 2024 года по делу № 2-1207/2024. URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 19 января 2023 года по делу № 33-174/2023. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

⁶ Из заявленных 9 000 рублей. Решение Устиновского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 6 сентября 2024 года по делу № 2-3248/2024. URL: <https://ustinovskiy--udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

⁷ Из заявленных 7 000 рублей. Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 августа 2025 года по делу № 2-2177/2025. URL: <https://elistinsky--kalm.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

2. Проблема «вертикальной» справедливости.

Ассоциация юристов России приводит в пример «ситуации, когда за диффамацию суды [присуждают] суммы компенсации, сопоставимые с теми или даже превышающие те, которые они же присуждают за причинение тяжкого вреда здоровью, обрекающего пострадавшего на пожизненный полный паралич конечностей и невыносимые страдания»¹. Так, решением Реутовского городского суда Московской области от 29 июля 2025 года с Олега Тинькова² в пользу Олега Дерипаски взыскана компенсация морального вреда 40 000 000 рублей – за фразу «но Дерипаска – это олигарх и вор, а я честный предприниматель»³.

Наиболее крупная сумма компенсации морального вреда в российской практике (не считая указанного дела о диффамации), по-видимому, составила 15 000 000 рублей. Она была присуждена по делу о причинении вреда жизни и здоровью: из-за неправильной тактики проведения родов пациентка получила тяжкий вред здоровью, а ее ребенок, получивший необратимые повреждения головного мозга, скончался через два года. Исковые требования были удовлетворены полностью. Суд учел, что «жизнь и здоровье человека, тем более жизнь и здоровье ребенка для матери, бесценны» и что «такой вред не может быть устранен, а степень нравственных страданий может быть только снижена присуждением справедливой компенсации»⁴.

¹ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. М., 2023. С. 11-12. URL: https://alrf.ru/upload/Методика_расчета_морального_вреда.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

² *Иностранный агент*.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии Московского областного суда от 15 октября 2025 года по делу № 33-37168/2025. URL: <https://oblsud--mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026); Мартынова П., Елисова П. Суд взыскал 40 млн руб. с Тинькова (*иностранный агент*) по иску Дерипаски. РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/07/2025/688b56bc9a794785516106d2> (дата обращения: 15.03.2026).

⁴ Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 20 июня 2014 года по делу № 2-3/2014. URL: <https://primorsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2014 года по делу № 33-17815/2014. URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

Итак, в связи с отсутствием нормативно закрепленных сумм (на практике российские компенсации в 4,9-51 раз ниже мировых¹) эксперты предлагают свои методики расчета.

В частности, Ассоциация юристов России разработала Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека². Документ предлагает модель «мягкой стандартизации»: устанавливаются базовые ориентиры (суммы) для наиболее распространенных типичных ситуаций, но суд вправе отступить от них, аргументированно применив систему уточняющих коэффициентов. Базовые суммы привязаны к величине прожиточного минимума, что позволяет учитывать инфляцию.

Методика развивает идеи А. М. Эрделевского о формульном расчете. В четырех категориях дел предлагается установить базовые вменяемые компенсации (БВК). Например, для случая полного паралича (тетраплегия) – 392 прожиточных минимума ($\approx 5,6$ миллионов рублей); для потери несовершеннолетнего ребенка в пользу одного родителя – 174 прожиточных минимума ($\approx 2,5$ миллиона рублей). Далее БВК корректируется с помощью системы уточняющих коэффициентов, учитывающих:

- индивидуальные особенности потерпевшего (КСС от 0,01 до 2);
- форму вины причинителя (ФВ: 0,25 – без вины, 1 – простая неосторожность, 1,5 – грубая неосторожность, 2 – умысел);
- особенности ответчика (ИОО от 0,5 до 2 – применяется в том числе для организаций, допустивших системные нарушения);
- вину потерпевшего (ВП: 1 – вина отсутствует, 0,1-0,9 – грубая неосторожность, 0 – умысел, что влечет отказ в иске на основании п. 1 ст. 1083 ГК РФ);
- иные обстоятельства дела (ОПВ от 0 до 2).

¹ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. М., 2023. С. 28. URL: https://alrf.ru/upload/Методика_расчета_морального_вреда.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

² Там же. 82 с.

Среди опрошенных Ассоциацией судей идею «мягкой стандартизации» поддерживают 78% респондентов, среди практикующих юристов – 87%¹. Внедрение подобной методики потребовало бы либо разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, либо законодательных изменений.

Попытки законодательного решения предпринимались: в 2020 году в Государственную Думу вносился законопроект (впоследствии отклонен) об установлении минимального размера компенсации за незаконное уголовное преследование – не менее 1 000 рублей за каждый день преследования, не менее 15 000 рублей за день незаконного лишения свободы, не менее 5 000 рублей за день подписки о невыезде или домашнего ареста². Адвокаты высоко оценивали данную инициативу, при этом отмечали, что проблема объективности определения размера компенсации особенно остра в делах о вреде жизни и здоровью³.

В любом случае размер компенсации должен быть надлежаще обоснован. Кассационные суды⁴ и Верховный Суд Российской Федерации⁵ направляют акты на пересмотр, если мотивы о размере не приведены (одно лишь указание на соблюдение требований разумности и справедливости не допускается). В случаях, когда нижестоящими судами установлены все юридически значимые обстоятельства, но присужденная сумма является явно несоразмерной, Верховный Суд Российской Федерации при пересмотре дела может определить размер компенсации самостоятельно. Например, за 38 месяцев незаконного содержания под стражей сумма увеличена со 150 000 до 2 366 000 рублей

¹ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. М., 2023. С. 37. URL: https://alrf.ru/upload/Методика_расчета_морального_вреда.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

² Законопроект № 990771-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990771-7> (дата обращения: 21.03.2026).

³ Нагорная М. В ГК вновь предлагается установить минимальный размер компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-gk-vnov-predlagetsya-ustanovit-minimalnyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-vreda-za-nezakonnoe-ugolovnoe-presledovanie/> (дата обращения: 21.03.2026).

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2024 года по делу № 88-2651/2024. URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2024 года № 56-КГ24-21-К9. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2434812 (дата обращения: 22.03.2026).

(2 000 рублей за сутки)¹; по делу о нарушении трудовых прав многодетной матери – с 1 000 до 7 000 рублей²; в пользу семьи работника, погибшего на производстве, – с 1 100 000 до 7 000 000 рублей³.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, суду необходимо в совокупности оценить все обстоятельства и привести мотивы о размере компенсации (п. 25). Вопрос о разумности суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни граждан (п. 30).

Таким образом, законодательно закрепленные критерии оставляют широкое пространство для судебного усмотрения, что порождает проблемы «горизонтальной» и «вертикальной» справедливости. Отсутствие нормативных ориентиров делает правоприменение непредсказуемым.

Обоснованными представляются попытки унификации подходов. Наиболее перспективна модель «мягкой стандартизации», по крайней мере для дел о посягательстве на жизнь и здоровье человека. Что касается привязки базовых сумм к прожиточному минимуму, то эта идея не лишена обоснования: компенсация должна быть достаточной, чтобы приобрести товары и услуги в объеме, способном загладить причиненные страдания.

Любая стандартизация не должна подменять судебное усмотрение, а лишь задавать разумные ориентиры. В идеале такие ориентиры целесообразно закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или на законодательном уровне. Выявлено, что отсутствие единых ориентиров порождает неоднородность судебной практики, в связи с чем обоснованной представляется модель «мягкой стандартизации».

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 года № 78-КГ18-38. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1695562 (дата обращения: 22.03.2026).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2024 года № 1-КГ23-13-К3. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2355002 (дата обращения: 22.03.2026).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2025 года № 47-КГ25-3-К6. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2484992 (дата обращения: 22.03.2026).

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

3.1. При незаконных решениях и действиях (бездействии) органов публичной власти и их должностных лиц

Согласно ст. 53 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Из содержания данных норм следует, что потерпевшие от незаконных действий (бездействия) органов публичной власти либо их должностных лиц наделяются правом требовать от государства или муниципального образования в том числе справедливой компенсации морального вреда¹.

Особенностью данного деликта является несовпадение непосредственного причинителя вреда (орган публичной власти, должностное лицо) и лица, обязанного его возместить (публично-правовое образование). Ответчик по таким делам — Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, от имени которых в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности того

¹ По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № 36-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision480129.pdf> (дата обращения: 29.03.2026).

органа (должностного лица), в результате незаконных действий (бездействия) которого причинен вред (п. 3 ст. 125 ГК РФ, подп. 1 п. 3 ст. 158 БК РФ)¹.

Для возникновения ответственности требуется признание акта органа публичной власти или должностного лица недействительным – как правило, в судебном порядке. Поскольку властные акты презюмируются правомерными, бремя доказывания их противоправности лежит на потерпевшем. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия таких актов (совершения оспариваемых действий), лежит на органе публичной власти или должностном лице².

Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно³. Соответственно, для привлечения государства или муниципального образования к ответственности по ст. 1069 ГК РФ необходимо, по общему правилу, наличие вины конкретного органа или должностного лица, допустившего незаконные действия (бездействие). Следует учитывать, что положение п. 2 ст. 1064 ГК РФ, закрепляющее презумпцию вины причинителя вреда, освобождает потерпевшего от доказывания виновности органа или должностного лица⁴. На практике суды иногда игнорируют указанную презумпцию – в частности в делах о компенсации морального вреда, причиненного незаконным (необоснованным) административным

¹ П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

² Гражданское право / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. М., 2021. С. 574-575; URL: <https://znanium.ru/read?id=392529> (дата обращения: 12.04.2026).

³ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

⁴ По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № 36-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision480129.pdf> (дата обращения: 29.03.2026).

преследованием со стороны полиции. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации неоднократно направлял такие дела на пересмотр¹.

Помимо незаконного (необоснованного) административного преследования, к виновным основаниям, дающим право на взыскание компенсации морального вреда с публично-правового образования, относятся, в частности: вред жизни и здоровью военнослужащего вследствие неуставных отношений, допущенных должностными лицами воинской части²; незаконный отказ в согласовании митинга³; нарушение законодательства об исполнительном производстве – в том числе связанное с незаконным ограничением права на выезд из страны⁴; длительное неисполнение судебного акта⁵; незаконные действия (бездействие) при рассмотрении обращения гражданина⁶ и т. д.

При определении того, имеется ли основание для взыскания компенсации морального вреда, формальный подход недопустим. Так, в Определении от 6 октября 2025 года № 48-КГ25-11-К7⁷ Верховный Суд Российской Федерации указал, что длительное непризнание права на статус ветерана Великой Отечественной войны может порождать законное требование о взыскании компенсации.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 11-КГ21-5-К6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06042021-n-11-kg21-5-k6-2-6982020/> (дата обращения: 29.03.2026); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года № 19-КГ22-41-К5. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2215258 (дата обращения: 29.03.2026).

² Литвинова М. Минобороны понесет неуставные траты // Коммерсантъ. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4773300> (дата обращения: 01.04.2026).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 октября 2021 года по делу № 33-15322/2021. URL: <https://vs--tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13 апреля 2021 года по делу № 33-1338/2021. URL: <http://www.oblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=93436> (дата обращения: 14.03.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 12 декабря 2024 года по делу № 33-2171/2024. URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

⁵ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 8 февраля 2011 года № 115-О-О, от 1 ноября 2012 года № 2008-О и др.

⁶ Ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2025 года № 48-КГ25-11-К7. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2500746 (дата обращения: 02.04.2026).

(90-летняя Б. обратилась в суд с иском к уполномоченным органам о взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в течение 30 лет (с 1993 по 2023 год) она не могла добиться присвоения ей статуса ветерана (труженика тыла), несмотря на наличие в пенсионном деле всех подтверждающих документов; ее устные обращения оставались без мотивированных ответов, право на судебную защиту не разъяснялось, а когда в 2020 году она получила письменный отказ – он был формальным. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска, указав, что истица не обжаловала отрицательное решение комиссии от 1993 года и не представила письменных доказательств своих устных обращений. Верховный Суд Российской Федерации направил дело на новое рассмотрение и указал, что право на присвоение статуса ветерана тесно связано с такими нематериальными благами, как достоинство гражданина, его честь и доброе имя. В судебных заседаниях ответчики доводы истицы о волоките не опровергали. Ссылка судов на необжалование решения от 1993 года является формальной, поскольку все документы, подтверждающие право истицы, имелись в распоряжении ответчиков, меры для исправления очевидной ошибки не предпринимались. Сам факт того, что гражданин испытывал чувства беспомощности и неопределенности, дает основание для компенсации морального вреда.)

В законе (п. 2 ст. 1070 ГК РФ) особо оговаривается, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (кроме случаев безвиновной ответственности, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ). Конституционный Суд Российской Федерации признал¹, что законодатель имел право на такое решение, в то время как обычный порядок возмещения государством вреда (ст. 1069 ГК РФ) в данном случае не являлся бы совместимым с «особенностями функционирования судебной власти» и особым статусом судьи.

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

При этом разъяснено, что использованное в ГК РФ понятие «осуществление правосудия» не охватывает судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется. Таким образом, положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

В этом контексте интересно Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 59-КГ25-1-К9¹. Истец приобрел тур в Таиланд на себя, супругу и дочь. Ранее супруга истца была признана банкротом, и решением суда на нее был наложен запрет на выезд из страны. Впоследствии суд завершил процедуру банкротства и снял этот запрет. Однако секретарь судебного заседания несвоевременно направил соответствующее определение в пограничную службу, из-за чего супругу не выпустили за границу, а семья не смогла воспользоваться туром. Суд первой инстанции взыскал с Российской Федерации в лице Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в пользу истца, помимо убытков, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей. Однако суд апелляционной инстанции отменил это решение и прекратил производство по делу, посчитав, что действия секретаря связаны с осуществлением правосудия, а вина судьи приговором не установлена.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 59-КГ25-1-К9. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2476764 (дата обращения: 02.04.2026).

Верховный Суд Российской Федерации с таким подходом не согласился и указал, что вред причинен не действиями судьи по разрешению дела по существу, а бездействием работника аппарата суда (секретаря) при осуществлении организационных функций. В данном случае подлежит применению не п. 2 ст. 1070 ГК РФ (требующий приговора в отношении судьи), а общие положения ст. 1069 ГК РФ. Поскольку вред причинен не судьей, а работником аппарата суда, презумпция вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) в данном случае действует.

Что касается безвиновных оснований компенсации морального вреда, то они уже упоминались в п. 2.1 работы. Применительно к ответственности государства, к таким основаниям относятся (п. 1 ст. 1070, ст. 1100 ГК РФ): незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности; незаконное применение меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Кроме того, исходя из необходимости повышенной защиты права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации), независимо от вины должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного, например, в результате незаконного задержания¹, незаконного помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей², незаконного обыска (выемки) в жилище³ и т. п.

¹ По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 440-О. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32958.pdf> (дата обращения: 03.04.2026); По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision29317.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

² По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А. : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 года № 38-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision440943.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

³ П. 38. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Нередки случаи, когда Верховный Суд Российской Федерации удовлетворяет кассационные жалобы органов власти на завышенные, по их мнению, компенсации морального вреда за незаконное (необоснованное) уголовное преследование. Такие дела направляются на новое рассмотрение, поскольку нижестоящие суды допускают формальный подход, ограничиваясь перечислением общих критериев (длительность преследования, тяжесть обвинения, мера пресечения) без установления конкретных обстоятельств, свидетельствующих о степени и характере перенесенных истцом страданий, и без учета иных заслуживающих внимание обстоятельств (личность истца, его предыдущие судимости и др.). Суды ненадлежащим образом распределяют бремя доказывания – и, по сути, освобождают истца от обязанности доказать заявленный им размер компенсации, обосновывая взыскание лишь доводами, изложенными в исковом заявлении, которые не подтверждены какими-либо иными доказательствами (медицинские документы, свидетельские показания и т. д.)¹.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации при вынесении подобных определений в последнее время ссылается на то, что «казна Российской Федерации формируется за счет налогов, сборов и платежей, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ», поэтому выплата компенсации морального вреда реабилитированному не должна нарушать права других категорий граждан². Появление в практике такого аргумента вызвало неоднозначную реакцию юридического сообщества. Так, по мнению адвоката Овагима Арутюняна (Ставропольский край), Верховный Суд поставил целесообразность в приоритет над законностью и справедливостью:

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2025 года № 48КГ25-1-К7. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2463442 (дата обращения: 03.04.2026); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2025 года № 56-КГ25-6-К9. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2464470 (дата обращения: 03.04.2026).

² Павлова З. ВС вернул на новое рассмотрение дело о компенсации реабилитированному в 1,5 млн руб. // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-vernul-na-novoe-rassmotrenie-delo-o-kompensatsii-reabilitirovannomu-v-1-5-mln-rub/> (дата обращения: 03.04.2026).

«Если Верховный Суд переживает за казну Российской Федерации и правильное расходование бюджетных денег, то правильнее было обратить внимание на бесосновательно возбужденные уголовные дела, по которым в дальнейшем годами осуществляется уголовное судопроизводство»¹.

Вместе с тем в практике Верховного Суда Российской Федерации есть и обратные ситуации – когда судебные акты отменяются по кассационным жалобам реабилитированных на заниженный размер компенсации. В таких делах Верховный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на том, что признание чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы (например, 50 000 рублей за три с половиной года незаконного уголовного преследования, включая содержание под стражей²) фактически игнорирует требования закона и создает у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам. Суд также обращает внимание на необходимость оценки всех обстоятельств дела (длительность преследования, примененные меры пресечения, их влияние на личную и семейную жизнь, профессиональную деятельность истца, а также на деловую репутацию), а не только на формальное отсутствие доказательств физических страданий, которые не всегда могут быть подтверждены документально.

Таким образом, ответственность государства за вред – в частности моральный, – причиненный незаконными действиями (бездействием) органов публичной власти, имеет ряд особенностей: особый субъект (публично-правовое образование), специфические основания (незаконность властного акта или действия), а также случаи безвиновной ответственности.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, по общему правилу, возмещается только при установлении вины судьи приговором, за исключением актов, не разрешающих дело по существу. На практике суды опасаются

¹ Павлова З. ВС вернул на новое рассмотрение дело о компенсации реабилитированному в 1,5 млн руб. // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-vernul-na-novoe-rassmotrenie-delo-o-kompensatsii-reabilitirovannomu-v-1-5-mln-rub/> (дата обращения: 03.04.2026).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 года № 45-КГ20-25-К7. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1969372 (дата обращения: 04.04.2026).

взыскивать даже вред, причиненный работником аппарата суда, ошибочно распространяя на такие случаи требование о приговоре. Однако после Определения Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 59-КГ25-1-К9 можно надеяться на изменение практики.

По делам о незаконном уголовном преследовании Верховный Суд Российской Федерации отменяет акты нижестоящих судов как по жалобам государства, так и по жалобам реабилитированных, однако в последнее время наблюдается перекося в сторону уменьшения компенсаций. Суд все чаще удовлетворяет жалобы органов власти, ссылаясь на то, что «казна формируется за счет налогов, а выплаты одним категориям граждан не должны нарушать права других». Это вызывает критику в юридическом сообществе.

3.2. При причинении вреда жизни и здоровью

Конституция Российской Федерации (ст. 2, 7 и 41) исходит из того, что жизнь и здоровье человека – высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а потому забота об их сохранении и укреплении образует одну из основополагающих обязанностей государства¹. ГК РФ (ст. 150) относит жизнь и здоровье к нематериальным благам, принадлежащим гражданину от рождения, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом.

Причинение вреда здоровью во всех случаях предполагает причинение морального вреда. Как разъяснено в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного

¹ По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 года № 49-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision507676.pdf> (дата обращения: 06.04.2026).

определения степени его тяжести (легкий, средний или тяжкий), является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда. Привлечение лица, причинившего вред здоровью потерпевшего, к уголовной или административной ответственности не является обязательным условием для удовлетворения иска. Также Верховный Суд Российской Федерации указал, что невозможность установления точного количества, характера и степени телесных повреждений не может являться основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда; в таком случае размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности (Определение от 20 июня 2017 года № 78-КГ17-30¹).

Не только сам потерпевший, но и его близкие родственники вправе требовать компенсации морального вреда в связи с посягательством на жизнь их близкого человека (или здоровье – в серьезных случаях²). Переживания в связи с ухудшением психологического состояния, изменением жизненных планов, утратой родственника, осознанием того, что близкого человека можно было спасти при надлежащем качестве медицинской помощи, являются основанием для компенсации (п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33). Вместе с тем, как разъяснено в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»³, сам по себе факт родства не является безусловным основанием для компенсации; суду необходимо учитывать

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 года № 78-КГ17-30. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1555578 (дата обращения: 10.03.2026).

² Например, при причинении тяжкого вреда здоровью ребенка, что повлекло его инвалидность и необходимость постоянного ухода за ним. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 56-КГП19-7. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1792116 (дата обращения: 09.04.2026).

³ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13249/> (дата обращения: 12.04.2026).

обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий (степень близости, совместное проживание, характер взаимоотношений).

В этой связи важное значение имеет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 года № 7-П¹. Конституционный Суд рассмотрел дело, в котором суды отказали ребенку, родившемуся после смерти отца, в компенсации морального вреда, связанного с утратой родителя. Отказ был мотивирован тем, что на момент смерти отца ребенок еще не родился и, следовательно, не обладал правоспособностью. Конституционный Суд указал, что такой подход недопустим. Право на достоинство личности, принадлежащее каждому от рождения, предполагает повышенный уровень гарантий. Сам факт родственных отношений, в том числе когда ребенок родился после смерти отца, должен предполагать причинение морального вреда. Иной подход не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности прав таких детей, но и создавал бы необоснованные препятствия для применения гарантий прав детей на особую заботу и помощь.

В отличие от общих правил, ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью источником повышенной опасности (транспортные средства, механизмы, взрывчатые вещества, электрическая энергия высокого напряжения, строительная деятельность и т. п.), наступает независимо от вины владельца такого источника (ст. 1079, 1100 ГК РФ). Для привлечения к ответственности достаточно доказать сам факт причинения вреда источником повышенной опасности (владелец источника может быть освобожден от ответственности только в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). На практике наиболее распространенной категорией таких дел являются дорожно-транспортные происшествия. Так, в 2018 году жертвам двух ДТП со схожими последствиями присудили совершенно разные

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 года № 7-П. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision667150.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

суммы компенсаций морального вреда. Оба пострадавших в авариях стали инвалидами первой группы. Но гражданин О. из Красноярскa получил 400 000 рублей (решение Кировского районного суда города Красноярскa от 18 июля 2018 года по делу № 2-59/2018¹), а уроженец Перми К. – 900 000 рублей (решение Куединского районного суда Пермского края от 20 июня 2018 года по делу № 2-187/2018²). Сопоставимые страдания были оценены судами по-разному. Данный пример иллюстрирует проблему «горизонтальной» справедливости, о которой уже шла речь в п. 2.3 настоящей работы, где также приводился пример существенного разброса сумм по делам о падении глыбы льда с тяжкими последствиями – от 600 000 до 6 500 000 рублей.

Таким образом, причинение вреда жизни или здоровью является безусловным основанием для компенсации морального вреда. Право на компенсацию имеют не только сами потерпевшие, но и их близкие родственники (отказ в компенсации ребенку, родившемуся после смерти отца, недопустим). При причинении вреда источником повышенной опасности ответственность наступает независимо от вины. Отсутствие административного или уголовного преследования, а также невозможность точно установить объем повреждений сами по себе не препятствуют удовлетворению иска. Именно в данной категории дел наиболее наглядно проявляется отсутствие единых критериев определения размера компенсации, что приводит к значительному разбросу сумм, взыскиваемых за схожие повреждения. Решению этой проблемы могло бы способствовать внедрение элементов «мягкой стандартизации» (установление базовых сумм-ориентиров), о чем уже говорилось в п. 2.3 настоящей работы.

¹ Решение Кировского районного суда города Красноярскa от 18 июля 2018 года по делу № 2-59/2018. URL: <https://kirovsk--krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

² Решение Куединского районного суда Пермского края от 20 июня 2018 года по делу № 2-187/2018. URL: <https://kueda--perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

3.3. При нарушении прав потребителей

В силу п. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

К таким случаям относится, в частности, нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей¹.

По общему правилу, возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), не зависит от вины продавца или изготовителя (исполнителя) (ст. 1095 ГК РФ). Вместе с тем компенсация именно морального вреда, причиненного потребителю, возможна лишь при наличии вины ответчика².

Закон исходит из того, что сам по себе факт нарушения прав потребителя свидетельствует о причинении ему физических или нравственных страданий (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33). Установление в данном случае презумпции морального вреда связано с тем, что потребитель является слабой стороной в правоотношении (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2001 года № 252-О³).

¹ Ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей».

² Там же.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щигорца Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2001 года № 252-О. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32119.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

Согласно п. 3 ст. 1099 ГК РФ и ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Однако зачастую на практике (речь не идет о делах, где фигурирует вред здоровью) шанс получить достойную компенсацию выше у того потребителя, которому причинен значительный имущественный вред. Например, при строительстве жилого дома, когда из-за некачественно выполненных работ истец понес значительные имущественные потери (более 1,9 миллионов рублей), суд взыскал компенсацию морального вреда 25 000 рублей, что превышает обычно присуждаемые суммы по делам о защите прав потребителей. В решении не приводится развернутое обоснование страданий; по-видимому, определяющим фактором стал именно крупный размер убытков¹.

Нередки случаи, когда требование о компенсации морального вреда является единственным в иске. Например, заочным решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 16 ноября 2023 года по делу № 2-6526/2023 полностью удовлетворено требование С. о компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей – в связи с тем, что таксист отказался осуществлять поездку по надуманным причинам. При этом требования имущественного характера не заявлялись: ранее служба поддержки «Яндекс Такси» вернула истцу оплату (2 131 рубль) за несостоявшуюся поездку².

Следует учитывать, что потребителем признается не только гражданин, заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги), но и имеющий намерение их заказать или приобрести – для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (преамбула Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»). Так, Верховный Суд Российской Федерации

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 15 апреля 2024 года по делу № 2-134/2024. URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).

² Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 16 ноября 2023 года по делу № 2-6526/2023. URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.04.2026).

признавал, что Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» распространяется, в частности, на следующие случаи:

- гражданин поскользнулся при входе в магазин и травмировал позвоночник (компенсация морального вреда составила 70 000 рублей)¹;
- + рейсовый автобус не прибыл по расписанию (размер компенсации неизвестен)².

Согласно п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Соответственно, в базу для исчисления указанного штрафа включается и присужденная компенсация морального вреда.

Понятие «нарушение прав потребителя, предусмотренных законами» (ст. 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей») толкуется судами широко. В частности, расширительно толкуются две категории: ненадлежащее качество обслуживания и необеспечение безопасности услуги.

Так, суд признал, что нарушение очередности обслуживания посягает на удобство посетителей (ст. 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», ст. 14 Федерального закона «О почтовой связи»), – и взыскал за данное нарушение с акционерного общества «Почта России» компенсацию морального вреда 10 000 рублей³. (Обычно компенсация за нарушение прав

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 года № 66-КГП22-15-K8. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2213698 (дата обращения: 12.04.2026).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 года № 4-КГ22-55-K1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2215306 (дата обращения: 12.04.2026).

³ Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 августа 2021 года по делу № 2-2211/2021. URL: <https://kbs--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

потребителей почтовых услуг не превышает нескольких тысяч рублей – см. п. 2.3 настоящей работы.)

В другом случае посетительница санатория поскользнулась на ступеньках бассейна – и получила закрытую черепно-мозговую травму с сотрясением мозга. Несмотря на наличие разъяснений со стороны персонала, предупреждающих табличек и поручней, а также грубую неосторожность самой потерпевшей, суд взыскал компенсацию морального вреда 100 000 рублей, указав на отсутствие противоскользящего покрытия как на недостаток услуги, нарушающий право потребителя на безопасность¹.

Таким образом, компенсация морального вреда в связи с нарушением прав потребителя возможна при наличии вины ответчика, однако сам факт нарушения презюмирует причинение страданий. Законодательство не требует причинения имущественного вреда – и компенсация может быть взыскана как при крупных убытках, так и при их отсутствии. Понятия «потребитель» и «нарушение прав потребителя» толкуются широко, что позволяет защищать права граждан в самых разных ситуациях – от некачественного обслуживания до необеспечения безопасности. Существенным стимулом для добросовестного поведения изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) является штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, в базу расчета которого включается и компенсация морального вреда.

В ходе исследования установлено, что при незаконных действиях органов публичной власти ключевыми являются особый субъект ответственности (публично-правовое образование), случаи безвиновной ответственности, а также проблема перекоса в сторону уменьшения компенсаций по делам о

¹ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 февраля 2026 года по делу № 2-1293/2026. URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

реабилитации. При причинении вреда жизни и здоровью – безусловный характер оснований для компенсации, право близких родственников на компенсацию, а также значительный разброс взыскиваемых сумм при схожих повреждениях. При нарушении прав потребителей – презумпция причинения морального вреда при самом факте нарушения, независимость компенсации от имущественного вреда, а также широкое толкование понятий «потребитель» и «нарушение прав потребителя».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование института компенсации морального вреда в российском гражданском праве позволяет сделать следующие выводы.

1. Институт компенсации морального вреда прошел длительный путь развития: от архаичных норм о «бесчестье» в Русской Правде до полного законодательного закрепления в современном российском праве. Легальное определение морального вреда как «физических или нравственных страданий» (ст. 151 ГК РФ) является рабочим, но не бесспорным; в доктрине ведется дискуссия о его содержательных границах. Также предлагаются иные терминологические обозначения («неимущественный», «психический» вред и др.). По нашему мнению, для более эффективной защиты прав потерпевших и снижения проблем доказывания целесообразно уточнить понятие морального вреда, включив в него, помимо собственно страданий, иные негативные последствия нарушения нематериальных благ, такие как социальный дискомфорт, утрата значимых социальных качеств и возможностей.

2. Возникновение права на компенсацию обусловлено наличием как общих условий деликтной ответственности, так и специальных оснований, включая безвиновные (ст. 1100 ГК РФ). Анализ субъектного состава показал, что, хотя по буквальному смыслу закона истцами могут выступать только граждане, юридические лица не лишены права на компенсацию нематериального (неимущественного) вреда, близкого по природе к моральному. По результатам исследования, в отношении хозяйствующих субъектов предлагается:

- законодательно закрепить право на компенсацию репутационного вреда и установить правила определения размера такой компенсации (в настоящее время это регламентировано лишь на уровне судебной практики);

- гарантировать право на компенсацию неимущественного вреда, причиненного неправомерным бездействием государства при исполнении судебных актов против частных лиц (физические лица в таких случаях могут

требовать компенсацию морального вреда, а для юридических лиц этот вопрос остается открытым).

3. Законодательные критерии оставляют широкое судебское усмотрение, что порождает проблемы «горизонтальной» и «вертикальной» справедливости. Наиболее перспективным представляется внедрение модели «мягкой стандартизации» (по крайней мере для дел о посягательстве на жизнь и здоровье человека) – установление базовых сумм-ориентиров, привязанных к прожиточному минимуму, с возможностью их корректировки с помощью утонняющих коэффициентов. В идеале такие ориентиры могли бы быть закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или на законодательном уровне. Любая стандартизация не должна подменять судебское усмотрение, а лишь задавать разумные ориентиры.

4. Анализ судебной практики позволил выявить специфику компенсации морального вреда в трех наиболее показательных сферах.

По делам о незаконных действиях (бездействии) органов публичной власти и их должностных лиц одной из проблем является определение размера компенсации за незаконное уголовное преследование. Так, Верховный Суд Российской Федерации в последнее время все чаще удовлетворяет кассационные жалобы органов власти на присуждение завышенных, по их мнению, сумм. Коллегия ссылается на необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов, указывая, что «казна формируется за счет налогов, а выплаты одним категориям граждан не должны нарушать права других». Данная позиция вызывает критику в юридическом сообществе, поскольку переживания за бюджет (целесообразность) не должны ставиться выше законности и справедливости¹.

При причинении вреда жизни и здоровью право на компенсацию морального вреда имеют не только сами потерпевшие, но и их близкие

¹ Павлова З. ВС вернул на новое рассмотрение дело о компенсации реабилитированному в 1,5 млн руб. // Адвокатская газета. 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-vernul-na-novoe-rassmotrenie-delo-o-kompensatsii-reabilitirovannomu-v-1-5-mln-rub/> (дата обращения: 03.04.2026).

родственники. Отказ в компенсации ребенку, родившемуся после смерти отца, только потому, что на момент смерти он еще не родился и формально не обладал правоспособностью, недопустим (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 года № 7-П). Именно в данной категории дел наиболее наглядно проявляется отсутствие единых критериев определения размера компенсации, что приводит к значительному разбросу взыскиваемых сумм за схожие повреждения.

При нарушении прав потребителей сам факт нарушения презюмирует причинение страданий. Причинение имущественного вреда не является обязательным условием для компенсации морального вреда. Понятия «потребитель» и «нарушение прав потребителя» являются широкими. Так, потребителем признается и гражданин, лишь имеющий намерение приобрести товары (работы, услуги). К нарушению прав потребителей практика относит, например, нарушение очередности обслуживания, а также отсутствие противоскользящего покрытия на ступенях бассейна – даже при наличии разъяснений со стороны персонала, предупреждающих табличек и поручней.

Таким образом, институт компенсации морального вреда является важнейшим инструментом защиты, прежде всего, личных неимущественных прав граждан (в предусмотренных законом случаях – и их имущественных прав). Предложенные в работе меры (уточнение понятия морального вреда, законодательное закрепление правил компенсации репутационного вреда, гарантии компенсации за волокиту со стороны государства, внедрение элементов «мягкой стандартизации») могут способствовать повышению эффективности данного института и смежных с ним механизмов, обеспечению справедливости в правоприменении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения : [подписан 22 июля 1946 года, вступил в силу для СССР 7 апреля 1948 года]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51451/ (дата обращения: 02.02.2026).
3. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации № 2300-I. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102014512> (дата обращения: 12.04.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 02.02.2026).
5. Российская Федерация. Законы. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 52-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033238> (дата обращения: 02.02.2026).
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон № 14-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039276> (дата обращения: 02.02.2026).

7. Российская Федерация. Законы. О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от № 15-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года]. – URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102039277#10 (дата обращения: 02.02.2026).

8. Российская Федерация. Законы. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон № 59-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 апреля 2006 года ; одобрен Советом Федерации 26 апреля 2006 года]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102106413> (дата обращения: 05.04.2026).

Учебники, учебные пособия

9. **Власов, А. А.** Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации : учебник / А. А. Власов. – Москва : Изд. им. Сабашниковых, 2000. – 344 с. – ISBN 5-8242-0077-7.

10. Гражданское право : учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 602 с. – ISBN 978-5-8354-1718-6. – URL: <https://znanium.ru/read?id=392529> (дата обращения: 12.04.2026).

11. **Кузнецова, О. В.** Возмещение морального вреда : практ. пособие / О. В. Кузнецова. – Москва : Юстицинформ, 2009. – 152 с. – (Серия «Деловая библиотека»). – ISBN 978-5-7205-0948-4. – URL: <https://znanium.ru/read?id=158944> (дата обращения: 08.12.2025).

12. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. – Москва : М-Логос, 2023. – 82 с. – ISBN 978-5-6049872-0-9. – URL: https://alrf.ru/upload/Методика_расчета_морального_вреда.pdf (дата обращения: 15.03.2026).

13. **Эрделевский, А. М.** Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики : учебник / А. М. Эрделевский. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-466-00024-5.

Монографии

14. **Соломин, С. К.** Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности : монография / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 140 с. – ISBN 978-5-7205-1492-1. – URL: <https://znanium.ru/read?id=337728> (дата обращения: 12.04.2026).
15. **Табунщиков, А. Т.** Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. док. юрид. наук С. В. Тычинина. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – 124 с. – URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/3148/1/Tabunshchikov_Institut.PDF (дата обращения: 16.11.2025).

Диссертации, авторефераты диссертаций

16. **Арсланов, К. М.** Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии : специальность 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Арсланов Камиль Маратович ; Казанский государственный университет. – Казань, 1999. – 211 с.
17. **Белявский, А. В.** Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белявский Альберт Владимирович ; Московский государственный университет. – Москва, 1965. – 397 с.

18. **Воробьев, С. М.** Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Воробьев Сергей Михайлович ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2014. – 58 с.
19. **Михно, Е. А.** Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : специальность 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михно Елена Александровна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1998. – 35 с.
20. **Смиренская, Е. В.** Компенсация морального вреда как деликтное обязательство : специальность 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Смиренская Елена Витальевна ; Волгоградская академия государственной службы. – Волгоград, 2000. – 219 с.
21. **Ярошенко, К. Б.** Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву : специальность 12.00.03 «Гражданское право, семейное право, гражданский процесс, международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ярошенко Клавдия Борисовна ; Институт государства и права Академии наук СССР. – Москва, 1990. – 479 с.

Статьи из журналов

22. **Воробьев, С. М.** Русская Правда, как один из первоисточников законодательного закрепления права потерпевшего на возмещение вреда / С. М. Воробьев // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 25-27.

23. **Вьюгина, Д. Д.** Функции компенсации морального вреда как меры гражданско-правовой ответственности / Д. Д. Вьюгина // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 3(11). – С. 44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44155128> (дата обращения: 05.02.2026). С. 42-48.
24. **Гаврилов, Е. В.** Наследие практики ВАС РФ и новейшая практика ВС РФ о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам / Е. В. Гаврилов // Арбитражные споры. – 2017. – № 4 (80). – URL: <https://arbspor.ru/articles/840/> (дата обращения: 28.02.2026).
25. **Горшенков, Г. Г.** Компенсация морального вреда как мера обеспечения информационной безопасности личности / Г. Г. Горшенков // Информационное право. – 2005. – № 3. – С. 24-27.
26. Дело о справедливом размере компенсации морального вреда // Legal Insight. – 2025. – № 02 (138). – URL: <https://legalinsight.ru/articles/delo-o-spravedlivom-razmere-kompensaczii-moralnogo-vreda/> (дата обращения: 15.03.2026).
27. **Карманова, Е. В.** Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда / Е. В. Карманова // Современное право. – 2014. – № 5. – С. 73-78. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Компенсационная-функция-гражданско-правовой-ответственности-в-соотношении-с-компенсацией-морального-вреда> (дата обращения: 05.02.2026).
28. **Ковлер, А. И.** Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского Суда / А. И. Ковлер // Международное правосудие. – 2014. – № 3 (11). – С. 3-10. – URL: <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP3-11-2014-Kovler.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).
29. **Малеина, М. Н.** Нематериальные блага и перспективы развития / М. Н. Малеина // Закон. – 1995. – № 10. – С. 102-105.

30. **Малеина, М. Н.** Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства / М. Н. Малеина // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 14.
31. **Мицина, А. Е.** Нематериальные блага как объекты гражданско-правовой защиты // А. Е. Мицина // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 753-756. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47853201> (дата обращения: 01.03.2026).
32. **Николаева, Ю. С.** История развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Ю. С. Николаева // Юридический факт. – 2021. – № 132. – С. 18-22. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45662887> (дата обращения: 16.11.2025).
33. **Погосова, З. М.** Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления / З. М. Погосова, В. Н. Сидоров, М. А. Редниц // Закон. – 2014. – № 4. – С. 165-176. – URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=5244> (дата обращения: 05.02.2026).
34. **Сисакьян, А. К.** Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке / А. К. Сисакьян // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 301-305. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-moralnogo-vreda-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 07.12.2025).
35. **Хуснутдинова, С. А.** История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве / С. А. Хуснутдинова // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 793-794. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23882/> (дата обращения: 16.11.2025).
36. **Чевлытко, В. В.** Проблемы компенсации морального вреда юридическому лицу / В. В. Чевлытко, Р. Д. Артемьев, С. В. Савватеев, А. Н. Сурков // Право и управление. – 2024. – № 6. – С. 410-413. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kompensatsii-moralnogo-vreda-yuridicheskomu-litsu> (дата обращения: 28.02.2026).
37. **Чижик, А. П.** Становление и развитие правового регулирования компенсации морального вреда в России / А. П. Чижик, С. А. Карасев // Научные

высказывания. – 2024. – № 20 (67). – С. 81-84. – URL: https://nyjournal.ru/article/Stanovlenie_i_razvitie_pravovogo_regulirovanija_kompen_satsii_moralnogo_vreda_v_Rossii/ (дата обращения: 16.11.2025).

38. **Шиминова, М. Я.** Компенсация вреда гражданам (гражданско-правовое регулирование) / М. Я. Шиминова // Советская юстиция. – 1980. – № 23. – С. 30-31.

39. **Эргашев, Ж. Н.** Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности / Ж. Н. Эргашев // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 243-246. – URL: <https://moluch.ru/archive/345/77619> (дата обращения: 05.02.2026).

40. **Эрделевский, А. М.** Компенсация морального вреда / А. М. Эрделевский // Законность. – 1997. – № 5. – С. 36.

Правоприменительная практика

41. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П. – URL: : <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision30415.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

42. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П. – URL: : <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision29317.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

43. По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А. : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2019 года № 38-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision440943.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

44. По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р. А. Логинова и Р. Н. Шарафутдинова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № 36-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision480129.pdf> (дата обращения: 29.03.2026).

45. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 года № 49-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision507676.pdf> (дата обращения: 06.04.2026).

46. По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября

2021 года № 45-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision562927.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).

47. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Григорьевой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 года № 7-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision667150.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

48. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щигорца Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2001 года № 252-О. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32119.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

49. По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 440-О. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32958.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).

50. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 508-О. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision32809.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

51. По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 года № 734-О-П. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision17775.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

52. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2011 года № 115-О-О. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision55151.pdf> (дата обращения: 17.05.2026).
53. Пр жалобе гражданина Жидова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 2008-О. – URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision116933.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).
54. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8288/> (дата обращения: 28.02.2026).
55. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13249/> (дата обращения: 12.04.2026).
56. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11. – URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10764 (дата обращения: 28.02.2026).
57. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по

обращению: взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27925/> (дата обращения: 05.04.2026).

58. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761/> (дата обращения: 02.02.2026).

59. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 17528/11 по делу № А45-22134/2010. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 года № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.02.2026).

61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 года № 78-КГ17-30. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1555578 (дата обращения: 10.03.2026).

62. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 года № 78-КГ18-38. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1695562 (дата обращения: 22.03.2026).

63. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 56-КГПР19-7. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1792116 (дата обращения: 09.04.2026).

64. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 года № 45-КГ20-25-К7. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1969372 (дата обращения: 04.04.2026).

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 года № 11-КГ21-5-К6. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam->

verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06042021-n-11-kg21-5-k6-2-6982020/
(дата обращения: 29.03.2026).

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 года № 5-КГ21-45-К2. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2022186 (дата обращения: 08.03.2026).

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года № 19-КГ22-41-К5. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2215258 (дата обращения: 29.03.2026).

68. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 года № 66-КГПР22-15-К8. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2213698 (дата обращения: 12.04.2026).

69. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2023 года № 4-КГ22-55-К1. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2215306 (дата обращения: 12.04.2026).

70. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2024 года № 1-КГ23-13-К3. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2355002 (дата обращения: 22.03.2026).

71. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 года № 16-КГ23-77-К4. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2354726 (дата обращения: 08.03.2026).

72. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2024 года № 56-КГ24-21-К9. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2434812 (дата обращения: 22.03.2026).

73. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2025 года № 48КГ25-1-К7. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2463442 (дата обращения: 03.04.2026).

74. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2025 года № 56-КГ25-6-К9. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2464470 (дата обращения: 03.04.2026).

75. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 59-КГ25-1-К9. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2476764 (дата обращения: 02.04.2026).
76. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2025 года № 47-КГ25-3-К6. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2484992 (дата обращения: 22.03.2026).
77. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2025 года № 48-КГ25-11-К7. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2500746 (дата обращения: 02.04.2026).
78. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 года № 71-КГ25-8-К3. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2521480 (дата обращения: 01.03.2026).
79. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2026 года № 16-КГ25-38-К4. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2523490 (дата обращения: 22.03.2026).
80. Арбитражное дело № А40-131505/2012. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f> (дата обращения: 28.02.2026).
81. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2024 года по делу № 88-2651/2024. – URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).
82. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2014 года по делу № 33-17815/2014. – URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).
83. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13 апреля 2021 года по делу № 33-1338/2021. – URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=93436> (дата обращения: 14.03.2026).

84. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 октября 2021 года по делу № 33-15322/2021. – URL: <https://vs--tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
85. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 30 ноября 2021 года по делу № 33-4563/2021. – URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=97033> (дата обращения: 05.02.2026).
86. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 29 марта 2022 года по делу № 33-1208/2022. – URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=99069> (дата обращения: 09.03.2026).
87. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 19 января 2023 года по делу № 33-174/2023. – URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
88. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 января 2024 года по делу № 33-0669/2024. – URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 08.03.2026).
89. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 4 июня 2024 года по делу № 33-3671/2024. – URL: <https://oblsud--orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).
90. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 20 июня 2024 года по делу № 33-1064/2024. – URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
91. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 18 июля 2024 года по делу № 33-1213/2024. – URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
92. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 октября 2024 года по делу № 33-24944/2024. – URL: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

93. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 12 декабря 2024 года по делу № 33-2171/2024. – URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
94. Апелляционное определение Судебной коллегии Московского областного суда от 15 октября 2025 года по делу № 33-37168/2025. – URL: <https://oblsud--mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).
95. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 22 января 2026 года по делу № 33-115/2026. – URL: <https://oblsud--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
96. Решение Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 20 июня 2014 года по делу № 2-3/2014. – URL: <https://primorsky--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).
97. Решение Куединского районного суда Пермского края от 20 июня 2018 года по делу № 2-187/2018. – URL: <https://kueda--perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).
98. Решение Кировского районного суда города Красноярск от 18 июля 2018 года по делу № 2-59/2018. – URL: <https://kirovsk--krk.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).
99. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 1 октября 2020 года по делу № 2-4683/2020. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij> (дата обращения: 14.03.2026).
100. Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 августа 2021 года по делу № 2-2211/2021. – URL: <https://kbs--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).
101. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 20 июня 2023 года по делу № 2-2752/2023. – URL: <https://vos--spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).
102. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 16 ноября 2023 года по делу № 2-6526/2023. – URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.04.2026).

103. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 февраля 2024 года по делу № 2-1207/2024. – URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).
104. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 15 апреля 2024 года по делу № 2-134/2024. – URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2026).
105. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22 июля 2024 года по делу № 2-3138/2024. – URL: <https://nizhnekamsky--tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.03.2026).
106. Решение Устиновского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 6 сентября 2024 года по делу № 2-3248/2024. – URL: <https://ustinovskiy--udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).
107. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 21 января 2025 года по делу № 2-1178/2025. – URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).
108. Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 25 августа 2025 года по делу № 2-2177/2025. – URL: <https://elistinsky--kalm.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.03.2026).
109. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 26 февраля 2026 года по делу № 2-1293/2026. – URL: <https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

Электронные ресурсы

110. Ветеран отсудил у Артемия Лебедева миллион рублей за пост в ЖЖ // РБК. – 2015. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/563c7def9a794766be8815d6> (дата обращения: 09.03.2026).
111. Гулакова, С. А. Понятие «моральный вред» в гражданском законодательстве и российской цивилистической науке / С. А. Гулакова // Белгородский государственный университет. – 2014. – 14 с. – URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/151220461.pdf> (дата обращения: 07.12.2025).

112. **Добрикова, Е.** Моральный вред и защита деловой репутации: в каком случае юридические лица могут требовать компенсацию? / Е. Добрикова // Гарант.ру. – 2015. – URL: <https://www.garant.ru/article/652745/> (дата обращения: 19.02.2026).
113. Законопроект № 990771-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990771-7> (дата обращения: 21.03.2026).
114. **Литвинова, М.** Минобороны понесет неуставные траты / М. Литвинова // Коммерсантъ. – 2021. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4773300> (дата обращения: 01.04.2026).
115. **Мартынова, П., Елисова, П.** Суд взыскал 40 млн руб. с Тицькова (*иностраннный агент*) по иску Дерипаски / П. Мартынова, П. Елисова. – РБК. – 2025. – URL: <https://www.rbc.ru/business/31/07/2025/688b56bc9a794785516106d2> (дата обращения: 15.03.2026).
116. **Нагорная, М.** В ГК вновь предлагается установить минимальный размер компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование / М. Нагорная // Адвокатская газета. – 2020. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-gk-vnov-predlagaetsya-ustanovit-minimalnyy-razmer-kompensatsii-moralnogo-vreda-za-nezakonnoe-ugolovnoe-presledovanie/> (дата обращения: 21.03.2026).
117. **Павлова, З.** ВС вернул на новое рассмотрение дело о компенсации реабилитированному в 1,5 млн руб. / З. Павлова // Адвокатская газета. – 2025. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-vernul-na-novoe-rassmotrenie-delo-o-kompensatsii-reabilitirovannomu-v-1-5-mln-rub/> (дата обращения: 03.04.2026).
118. **Тяжлов, И.** «Дождь» (*иностраннный агент*) остался должен 200 тыс. рублей за оскорбление пенсионеров / И. Тяжлов // Коммерсантъ. – 2014. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2622242> (дата обращения: 09.03.2026).
119. Что такое «нематериальные блага» // Прокуратура Республики Ингушетия. – 2022. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_06/activity/legal-education/explain/e115008/ (дата обращения: 02.03.2026).